

УДК 910.4

Наука в интересах геополитики: российско-шведская экспедиция на архипелаг Шпицберген

Д.П. Беляев

Факультет истории и социальных наук Мурманского государственного гуманитарного университета, кафедра истории

Аннотация. В статье раскрывается история подготовки и проведения одного из крупнейших научных предприятий рубежа XIX-XX вв. – российско-шведских градусных измерений на Шпицбергене. Долгое время внимание исследователей было сосредоточено на научной составляющей данного мероприятия. Обнаруженные в архивных фондах документы позволяют прийти к выводам, что у этой экспедиции была и внешнеполитическая подоплека – укрепление позиций России на арктическом архипелаге.

Abstract. The paper considers the history of the preparation and realization of one of the largest research companies of the late XIX – early XX centuries – Russian-Swedish degree measurements on Svalbard. For a long time the researchers' attention has been focused on the scientific component of the event. The documents discovered in the archives have shown that this expedition had a foreign policy background – the strengthening of the position of Russia in the Arctic archipelago.

Ключевые слова: колонизация, освоение, геополитика, Шпицберген, научные исследования
Key words: colonization, development, geopolitics, the archipelago of Svalbard, research

1. Введение

Архипелаг Шпицберген, официально открытый голландской экспедицией Я. Рийпа и В. Баренца в июне 1596 г., на протяжении своей истории несколько раз становился объектом пристального внимания со стороны европейских держав.

В XVII в. у его берегов возникла острая конкурентная борьба из-за промысла китов, закончившаяся в 1617 г. соглашением о разделе вод и берегов архипелага между Голландией, Великобританией, Данией, Францией и немецкими городами Бременом и Гамбургом. К концу XVIII столетия, после истребления всех китов, Шпицберген был покинут всеми промышленниками, кроме русских, которые господствовали на архипелаге до середины XIX в., но затем были вытеснены норвежскими зверобоями. В 1871 г. была предпринята попытка экспансии соединенным Шведско-Норвежским королевством. Это государство обратилось к Российской империи с нотой, в которой заявило о своем намерении распространить суверенитет на архипелаг. Под давлением общественного мнения русское правительство не дало своего согласия королевству в признании его прав на Шпицберген. В итоге нотой от 29 июня 1872 г. Швеция отказалась от попытки присоединения архипелага (*Советско-норвежские отношения*, 1997). Был подтвержден статус Шпицбергена как "ничейной земли".

2. Первые научные исследования

Не оставляли без внимания архипелаг и ученые. Первое в истории архипелага научное предприятие было организовано по инициативе М.В. Ломоносова. В 1764-1766 гг. Шпицберген посетила экспедиция под начальством капитана I ранга В.Я. Чичагова, имевшая целью поиск морского прохода к Берингову проливу через Центральную Арктику. Из-за тяжелых ледовых условий поставленная задача выполнена не была, однако экспедицией были собраны ценные сведения о северо-западной части архипелага и прилегающих к нему водах. Но правительство и научные круги России ожидали от данного предприятия гораздо большего, и после неудачи В.Я. Чичагова на самом высоком уровне пришли к мысли о невозможности "предпринимать путешествие по Ледовитому океану" (*Визе*, 1948).

В результате вплоть до конца XIX в. российское правительство, несмотря на активную промысловую деятельность поморов и многократные обращения энтузиастов освоения Русского Севера, не организовывало экспедиций для исследования Шпицбергена.

Ситуация резко изменилась на рубеже XIX-XX вв., когда России пришлось приложить немало усилий для сохранения своих позиций в Арктике. Одним из средств являлась активизация научных исследований. В 1898 г. Шведская академия наук обратилась с предложением к российским коллегам

провести на Шпицбергене совместные градусные измерения с целью определения степени сжатия Земли. Сугубо научное мероприятие вызвало большой интерес в правительственных кругах. (Более подробно об истории проведения самого градусного исследования см.: Ефимов П.И. Русские геодезисты на Шпицбергене.)

3. Политики и ученые

В секретной записке на имя министра финансов С.Ю. Витте от 23 марта 1898 г. министр иностранных дел М.Н. Муравьев выступил с ходатайством о выделении 100 000 руб. на организацию экспедиции и прямо указал на то, что для России крайне желательно принять предложение Шведской академии наук, из-за недавних попыток наших соседей распространить свое влияние на архипелаг (речь идет о строительстве Норвегией в 1898 г. гостиницы и почтовой конторы на одном из островов) (*РГИА*, Д. 29377. Л. 2, 4). В ответном письме (от 30 марта 1898 г.) С.Ю. Витте, не возражая против выделения денег, предложил для снижения финансовой нагрузки на бюджет, пригласить к участию в проекте другие европейские державы (*РГИА*, Л. 5). Данное предложение (вполне разумное с точки зрения министра финансов) не было поддержано МИДом, и М.Н. Муравьев указал на то, что "...приглашать другие державы было бы крайне нежелательно, поскольку не соответствует нашим политическим интересам на Крайнем Севере" (*РГИА*, Л. 6).

22 октября 1898 г. последовало постановление Государственного Совета, утвержденное императором, о выделении 100 000 рублей на снаряжение экспедиции для произведения градусных измерений (*РГИА*, Л. 6). Для координации работ как с российской, так и со шведской стороны была образована совместная Комиссия по градусному измерению на островах Шпицбергена. От России представителем Комиссии стал Великий князь Константин Константинович (двоюродный брат Александра III, среди прочих чинов и званий имевший пост президента Академии наук), от Шведско-Норвежского королевства – кронпринц Густав.

Для непосредственного руководства работами при Российской академии наук 11 августа 1898 г. была создана Особая комиссия по градусным измерениям на островах Шпицберген в составе академиков О.А. Баклунда, Ф.А. Бредихина, Ф.В. Шмидта, А.П. Карпинского, М.А. Рыкачева и адъютантов, впоследствии известных академиков, Б.Б. Голицына и Ф.Н. Чернышева. От военного и морского ведомств в Комиссию вошли генералы О.Э. Штубендорф, К.И. Михайлов и А.Р. Бонсдорф. Шведская комиссия была также представлена известными учеными: А. Норденшельд, А. Дунеа, Э. Едерин и де Гер.

Первыми к работе на архипелаге приступили шведы. В 1898 г. Шведско-Норвежское королевство отправило на архипелаг экспедицию под руководством профессора Э. Едерина, для проведения предварительной рекогносцировки. С российской стороны в ней принял участие геодезист Корпуса военных топографов подполковник Шульц. По завершении этой экспедиции был определен план работ.

4. Градусные измерения в 1899-1901 годах

Непосредственно работы по градусному измерению были начаты в 1899 г. и осуществлялись до 1901 г. Русская база располагалась на юго-западной части Шпицбергена в Горнзунде. В состав первой русской экспедиции входило шесть астрономов-геодезистов (А.С. Васильев, В.В. Ахматов, И.И. Сикора, А.П. Ганский, А.Д. Педашенко и Д.Д. Сергиевский), два физика (Э.В. Штеллинг и Бейер), два натуралиста (А.А. Бялыницкий-Бируля и О.О. Баклунд), врач А.А. Бунге и механик Ган. Возглавлял русскую партию штабс-капитан Д.Д. Сергиевский. Руководителем шведского отряда являлся профессор Э. Едерин. Шведы имели базой своих работ бухту Трейренберг на севере архипелага. В распоряжении экспедиции находился военный транспорт "Бакан", ледокол № 2 Либавского порта и грузовой пароход "Бетти".

За летний сезон русским ученым удалось выполнить астрономические и геодезические наблюдения лишь на двух юго-западных пунктах. Поэтому с наступлением зимы работы не были прерваны, и несколько участников экспедиции остались на зимовку для стационарных наблюдений: астрономических, метеорологических, магнитных.

В марте 1900 г., участники экспедиции предприняли первые рекогносцировки для ознакомления с районом предстоящих работ. Походы по малоизвестным районам Шпицбергена проходили в весьма нелегких условиях: непрерывные туманы и дожди, морозы сильно затрудняли продвижение.

В мае 1900 г. к работе на архипелаге приступила вторая партия ученых в составе: астрономов-геодезистов С.К. Костинского, Б.П. Остащенко-Кудрявцева, физиков А.В. Штелина и А.М. Шенрока, топографа М.М. Зигеля. На второй летний сезон остались натуралист О.О. Баклунд и астроном А.Д. Педашенко. Руководителем работ был назначен известный геолог, имевший опыт проведения арктических экспедиций, Ф.Н. Чернышев.

В результате работ 1900 г. полностью были закончены наблюдения на двух юго-западных пунктах, еще на одном юго-западном пункте – частично, и на северных соединительных пунктах, а также выставлен знак на самом труднодоступном пункте в северо-восточной части русской сети, что позволило связать в одну систему северную и южную части триангуляции.

В разгар работ участники экспедиции столкнулись с еще одной проблемой, не связанной с научными изысканиями, а именно – финансовой. Если по первоначальному плану предполагалось равное финансирование 50 000 руб. в 1899 г. и ровно столько же в следующем, но уже в 1899 г. столкнулись с проблемой нехватки средств. Председатель комиссии по градусному измерению Великий князь Константин Константинович обратился с просьбой к С.Ю. Витте о выделении в текущем году дополнительно 35 000 руб. за счет квоты 1900 года, мотивируя это тем, что на 1899 г. пришлось большая часть расходов по проведению экспедиции (закупка снаряжения, строительство домов и обсерватории и проч.) (РГИА, Л. 8). Просьбу сочли вполне обоснованной и поэтому удовлетворили. В дальнейшем председатель комиссии еще несколько раз выступал с ходатайством о выделении дополнительных средств на продолжение экспедиции. Это было связано с тем, что по мере проведения изысканий ученые расширяли фронт работ. В итоге расходы только на проведение самой экспедиции обошлись казне не в 100 000 руб., как планировалось, а в 160 000 руб. (РГИА, Л. 29). Однако учитывая, что данная экспедиция преследовала не только научные, но и политические цели, решения о выделении дополнительных средств получали одобрения на самом высоком уровне. Ради справедливости отметим, что и шведы не уложились в запланированную смету и вышли за лимит в 100 тыс. крон более чем в 2,5 раза (РГИА, Л. 8). Перед экспедицией 1901 г. в составе В.В. Ахматова, А.С. Васильева, А.П. Ганского, А.А. Кондратьева, А.Д. Педашенко, П.П. Емельянова, М.М. Зигеля, А.В. Клементьева, М.И. Михайловского, О.А. Баклунда и В.А. Щуко, под общим руководством Ф.Н. Чернышева, была поставлена задача завершить астрономические и геодезические работы. Помимо этого предстояло выполнить многочисленные исследования и по другим отраслям науки: земному магнетизму, силе тяжести, геологии, гляциологии и биологии.

Результаты совместной российско-шведской экспедиции получили высокую оценку в ученом сообществе. 6 октября 1903 г. на XIV общем собрании международного геофизического союза была выражена благодарность Русскому правительству и ученым, командированным на Шпицберген, за услуги, оказанные ими науке вообще и геодезии в частности.

После окончания работ перед учеными встала задача по обработке полученных данных и изданию результатов экспедиции. Председатель Комиссии неоднократно выходил с ходатайством о выделении дополнительных средств. Так, например, в 1903 г. было выделено 12 000 руб., столько же в следующем году (РГИА, Д. 733. Оп. 143. Д. 89. Л. 105). Однако, как следует из межведомственной переписки, этих средств было явно недостаточно. Летом 1907 г. министерство народного просвещения, по сметам которого и выделялись деньги на публикацию материалов экспедиции, запросило в министерстве финансов еще 24 400 руб., мотивируя это тем, что эти материалы ждет весь ученый мир. Планируемые расходы были представлены следующим образом:

- изготовление и печать топографических карт – 4 000 руб.;
- издание геологической карты – 5 000 руб.;
- обработка и издание астрономических таблиц – 8 450 руб.;
- издание каталога и рисунков северных сияний – 2 200 руб.;
- печать метеорологических наблюдений – 3 350 руб.;
- оплата делопроизводителю и непредвиденные расходы – 1 800 руб.
- Итого: 24 400 руб. (РГИА, Л. 97).

В письме объяснялась и причина роста расходов: "...по мере того как обработка материалов продвигалась вперед, богатство научных результатов, добытых русскими учеными, далеко выходило за рамки минимума наблюдений, определенного в совещании русской и шведской комиссий, вследствие чего Комиссия не могла взять на себя ответственность не использовать столь трудно доставшиеся ей материалы только потому, что на это понадобились бы лишние деньги. Богатство этих научных материалов в несколько раз превышает эту разницу" (РГИА, Л. 97). Министерство финансов в ответном письме указало, что Комиссии следует рассчитывать на 17 400 руб., поскольку в январе 1907 года уже было выделено 7 000 руб. (РГИА, Л. 105). Точку в споре поставил Совет министров, принявший решение 28 декабря 1907 г. об ассигновании на издание трудов экспедиции в 1908-1909 гг. 17 400 руб. Отметим, что опубликование результатов русской части Шпицбергенской градусной экспедиции началось в 1904 г. и продолжалось до 1919 г., уже под эгидой Академии наук СССР.

5. Заключение

Экспедицию 1899-1901 гг. на архипелаг Шпицберген можно рассматривать как первый удачный опыт проведения комплексных научных исследований в высоких широтах Арктики. Она по праву считается крупнейшим научным предприятием начала XX в. Основная научная задача – уточнение размеров земного эллипсоида и величины его сжатия – была успешно разрешена в соответствии с требованиями, которые выдвигались наукой того времени. Политическим последствием этого предприятия стало усиление российского влияния в Западной Арктике в преддверие нового этапа в борьбе за раздел сфер влияния.

Литература

- Визе В.Ю.** Моря Советской Арктики. М.-Л., с. 90, 1948.
Ефимов П.И. Русские геодезисты на Шпицбергене. М., Геодезиздат, 84 с., 1958.
РГИА. Ф. 565. Оп. 8. Д. 29377; Д. 733. Оп. 143. Д. 89.
Советско-норвежские отношения 1917-1955. Сборник документов. М., с. 35, 1997.